

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАМЕРАЛЪ.

Адресъ Редакціи:

Долгая улица, домъ № 13, кв. 11,
при Холмско-Варшавской Духовной Консисторіи,
въ Варшавѣ.

ВЫХОДИТЬ
ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ

Годовая цѣна—5 руб.

При напечатаніи объявленій, за каждую строку
или мѣсто строки взимается 20 коп.

Статьи, присланныя въ редакцію для напечатанія, въ случаѣ надобности, сокращаются и исправляются по взгляду редакціи.

ОТДѢЛЪ I.

Рескриптъ Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя СЕРГІЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА на имя Высокпреосвященнѣйшаго Геронима, Архіепископа Холмскаго и Варшавскаго.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

Съ особымъ удовольствіемъ усмотрѣвъ изъ представленнаго Мнѣ отчета по вербному сбору 1898 г. нѣкоторое его возрастаніе противъ прошлаго года и приписывая его Вашему сочувственному вниманію, поставляю Себѣ въ пріятный долгъ выразить Вашему Высокопреосвященству Мою искреннюю благодарность.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, приказавъ доставить изъ канцеляріи общества въ Варшавскую духовную консисторію одобренныя Мною правила для производства разрѣшеннаго Св. Синодомъ сбора въ пользу Православныхъ Іерусалима и Святой Земли на Вербной недѣлѣ 1899 г., прошу Ваше Высокопреосвященство не отказать Мнѣ, сдѣлать зависящія отъ Васъ распоряженія къ точному ихъ исполненію и наибольшему ихъ распространенію.

Испрашивая Вашего Архипастырскаго благословенія и поручая Себя и общество заступничеству Вашихъ священныхъ молитвъ, остаюсь

искренно расположенный

„Сергій“.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода:

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 18—20 декабря 1898 года, постановлено: вировское отдѣленіе лѣснинскаго женскаго монастыря, Соколовскаго уѣзда, холмско-варшавской епархіи, обратитъ въ самостоятельную общежительную женскую обитель, съ наименованіемъ ея вировскою Всемиловитваго Спаса женскою пустынью, съ такимъ числомъ сестеръ, какое пустынь въ состояніи будетъ содержать на свои средства.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода: отъ 11 — 18 декабря 1898 г. за № 4931, назначено единовременное пособіе изъ состоящихъ въ его распоряженіи суммъ нижепоименованнымъ лицамъ духовнаго вѣдомства Холмско-Варшавской епархіи: вдовамъ священниковъ: Антонинѣ *Сайкевичъ*, Софіи *Низовой* и Екатеринѣ *Сальвицкой* — по 50 р. каждой; Еленѣ *Поцъи*, Юліи *Поручникъ*, Клементинѣ *Мацкевичъ* и Павлѣ *Томецкой* — по 40 р. каждой; вдовамъ псаломщиковъ: Маріи *Палогъ*, Ѳеклѣ *Валиковской*, Емилиі *Демчукъ*, Дороеѣ *Бойко* и Александрѣ *Цихоцкой* — по 25 р. каждой и заштатнымъ псаломщикамъ: Симеону *Купичу*, Ивану *Книшкевичу*, Викентію *Бедзіо*, Андрею *Лесюку* и Ильѣ *Купичу* — по 30 р. каждому.

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Назначены съ 1-го января 1899 г. окончившіе причетническую школу при Яблочинскомъ монастырѣ: Владиміръ *Жуковский* псаломщикомъ къ Суховольской церкви, Люблинской губерніи; Николай *Голенда* — и. д. старшаго псаломщика къ Сопоцкинской церкви, Сувалкской губерніи; Емельянъ *Романюкъ* — и. д. псаломщика къ Островской церкви, Сѣдлецкой губерніи, и окончившій курсъ Житомирскаго духовнаго училища Дмитрій *Величковскій* псаломщикомъ въ с. Кричевъ, Сѣдлецкой же губерніи.

Уволенъ за штатъ съ 1-го января 1899 г., по прошенію, вѣдѣствіе старости и болѣзни, состоящій на вакансіи псаломщика Островской церкви, Сѣдлецкой губерніи, діаконъ Адамъ *Приступа*.

Уволенъ, отъ должности, по прошенію, псаломщикъ Суховольской церкви, Люблинской губерніи, Порфирій *Рудыковъ*.

Утверждены Его Высокопреосвященствомъ въ должностяхъ старостъ церквей: при Варшавскомъ Вдовьемъ Домѣ — полковникъ въ запасѣ гусарскаго полка И. О. *Евсикій*, на первое трехлѣтіе; Св. Преображенской въ селѣ Рыгаловкѣ, Сувалкской губерніи — крестьянинъ д. Селка Иванъ *Кечень*, на третье трехлѣтіе; Панарлицкой, приписной къ Рыгаловской церкви — крестьянинъ дер. Хоружевцы Иванъ *Ролевичъ*, на седьмое трехлѣтіе и Св. Покровской церкви въ селѣ Лабнѣ, той же губерніи — крестьянинъ Иванъ *Цитко*, на девятое трехлѣтіе.

Назначенъ г. Попечителемъ Варшавскаго учебнаго округа съ 1-го января 1899 г. помощникъ настоятеля Александровской церкви города Лодзи священникъ Іаковъ *Козловскій* законоучителемъ въ Лодзинское Александровское 4-хъ классное городское училище и ему же поручено съ означеннаго же времени преподаваніе уроковъ закона Божія въ Лодзинской женской гимназіи.

Преподано Его Высокопреосвященствомъ Архипастырское благословеніе съ выраженіемъ глубокой признательности Епархіальнаго Начальства: начальнику Сейнскаго уѣзда надворному совѣтнику Павлу *Яценко* за ревностные труды его по обновленію и расширенію Сейнской церкви, приписной къ церкви села Покровскаго, Сувалкской губерніи; 2) правителю канцеляріи Петроковскаго губернатора В. С. *Пирамидову* за расположеніе разныхъ лицъ къ пожертвованіямъ на нужды Новорадомской церкви, Петроковской губерніи; 3) Московскому купцу Николаю *Протопопову* за пожертвованіе 1000 р. на нужды Границкой церкви, той же губерніи; 4) директору Бѣльскаго мужской гимназіи дѣйствительному статскому совѣтнику Г. *Сольскому*, учителямъ сей гимназіи и старостѣ церкви при сей же гимназіи учителю Роману *Киричин-*

скому за ихъ усердную заботливость о благоукрашеніи своей гимназической церкви и 5) старостѣ церкви посада Кибартъ, Сувалкской губерніи, члену Вержболовской таможи, коллежскому совѣтнику Гавриилу *Струкову* за сборъ 810 р. на устройство ограды вокругъ мѣстнаго приходскаго кладбища.

Выражена глубокая признательность Епархіальнаго Начальства протоіерею Іоанну *Сергіеву* за пожертвованіе имъ на нужды Вировской женской пустыни 500 рублей.

Выражена признательность Епархіальнаго Начальства: 1) товарищу синодальнаго Оберъ-Прокурора В. К. *Саблеру*, ректору Холмской духовной семинаріи архимандриту *Евлоію*, Русскому Благотворительному Обществу въ Варшавѣ, И. О. *Цызыреву* изъ г. Смоленска и разнымъ неизвѣстнымъ лицамъ за пожертвованія на нужды Вировской женской обители, а именно: первымъ — 100 р. на содержаніе школы, вторымъ — 10 р. на ту же надобность, третьимъ — 75 р. на содержаніе 20 дѣвочекъ изъ Варшавскаго воспитательнаго дома, находящихся въ пріютѣ обители, четвертымъ — 50 р. и послѣдними — 15 р., присланныхъ чрезъ Редакцію Варшавскаго Дневника и 2) Московскому купцу С. А. *Каширину* за пожертвованіе въ Св. Никитскую церковь села Костомлотъ, Сѣдлецкой губерніи, бархатной ризы и стихаря, стоимостью 60 руб.

Пожертвованія. Неизвѣстными лицами, чрезъ контору редакціи Московскихъ Вѣдомостей пожертвовано 234 руб. на строительныя нужды церкви въ городѣ Яновѣ, Сѣдлецкой губерніи.

Вакантно священническое мѣсто въ г. Новорадомскѣ Петроковской губ.; жалованья 1,200 р. и квартирныхъ 200 руб.; прихожанъ 391 душа обоюго пола.

Вниманію Оо. благочинныхъ и оо. настоятелей.

Въ причетнической школѣ, состоящей при Яблочинскомъ Свято-Онуфріевскомъ монастырѣ имѣется пять казенно-коштныхъ вакансій.

По § 2 Устава причетнической школы, въ эту школу могутъ поступать лица православнаго вѣроисповѣданія въ возрастѣ отъ 22 до 30 лѣтъ, неженатыя, отбывшія воинскую повинность или пользующіяся по отбыванію оной льготой перваго (и втораго) разряда и зачисленныя въ ратники ополченія, преимущественно изъ духовнаго званія Х.-Варшавской епархіи и преимущественно изъ окончившихъ курсъ въ духовныхъ училищахъ, обладающія голосомъ и музыкальнымъ слухомъ.

На свободныя вакансіи желательны лица, обладаю-

ція первымъ теноромъ и въ крайнемъ случаѣ вторымъ теноромъ, или баритономъ со свидѣтельствами объ окончаніи курса въ церковно-приходскихъ или министерскихъ школахъ.

Учителя церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты Холмско-Варшавской епархіи не могутъ поступать въ причетническую школу, если не имѣютъ на таковое поступленіе письменнаго разрѣшенія отъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Подробное объявленіе объ условіяхъ поступленія въ школу напечатано въ № 23 X.-Варш. Епарх. Вѣстника за 1898 г., а полный Уставъ школы напечатанъ въ № 5 X.-Варш. Епарх. Вѣстника за тотъ-же годъ.

Отъ Холмско-Варшавскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

1. Архипастырской резолюціей Его Высокопреосвященства, отъ 29 декабря 1898 года за № 733, положенной на Журналь засѣданія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта отъ 22 декабря, настоятель Тыпинской церкви священникъ Антоній Кудржинскій назначенъ предсѣдателемъ Томашовскаго уѣзднаго отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

2. Той же резолюціей преподано Архипастырское благословеніе Его Высокопреосвященства настоятелю Сопотской церкви священнику Евстафію Подчашинскому за добросовѣтную и быструю постройку домовъ для завѣдуемыхъ имъ Гамернской и Ціотушской школъ грамоты.

3. Отъ 30 ноября по 22 декабря 1898 года въ пользу школъ поступило:

а) Отъ оо. Благочинныхъ

	руб.	коп.
1-го Холмскаго округа	16	40
2-го Томашовскаго округа	9	58
Люблинскаго „	1	92

б) Отъ настоятелей церквей:

Покровской единовѣрческой	1	10
Рыпинской „ „	1	32
Итого	30	32

За Редактора, Протоіерей А. Ковальницкій.

О Т Д Ъ Л Ъ Н.

Послѣдніе владыки Холмскіе до уніи и Теодоръ Омнисъ Лаговскій.

(По Холмскимъ актамъ).

1) *Епископъ Захарія Ільяшовичъ и его зять „коадьюторъ“ (1566—1577)*

Холмская каедрa сдѣлалась съ 1566 по 1603 гг. достояніемъ Красноставскихъ мѣщанъ: *Зенька* (отца) и *Левка* (сына) *Ільяшовичей* и *Дмитрія Грицковича* (зятя), являясь въ то же время ареною борьбы между ними и другимъ зятемъ *Зенька*, *Теодоромъ Омнисомъ* или *Лаговскимъ*¹⁾ Борьба эта прекратилась лишь только наканунѣ Врестскаго собора.

Красноставскій мѣщанинъ *Зенько Ільяшовичъ* еще въ 1560 г. велъ судебное дѣло съ двор. Жулинскимъ по поводу задержанной имъ золотой цѣпи послѣдняго; процессъ этотъ продолжался и послѣ.

Въ 1562 г. тотъ же *Зенько*, уже городской ратманъ (consul civitatis Crasnostaviensis), жаловался суду отъ себя и отъ имени мѣщанъ на *Матвѣя*, Холмскаго земскаго писаря и повѣреннаго Гнезненскаго архіепископа *Якова Уханскаго*, владѣльца *Депольтичь*, за производство незаконныхъ поборовъ отъ мѣщанъ за пользованіе ими большою дорогою вблизи *Депольтичь*.

Четыре года спустя, въ 1566 г., старый Красноставскій ратманъ, благодаря, по всей вѣроятности, рекомендаціи жившаго въ Красноставѣ римскаго епископа *Альберта Собѣюскаго Старорженскаго*, является уже епископомъ православной церкви въ Холмщинѣ. Въ пергаменной грамотѣ короля *Сигизмунда Августа*, данной въ Вильнѣ 8 марта 1566 г.²⁾ говорится, что

¹⁾ У *Зенька Ільяшовича*, владѣльца городскимъ участкомъ въ Красноставѣ, были 3 сына и 4 дочери: *Левко*, послѣ назв. *Леонтій Пельчицкій* (жена его *Анна* рожд. *Пижедкая*), *Петръ* (жена *Софія*), *Лука*; *Марія* (мужъ ея *Кондратъ Сехеній*), *Анна* (мужъ ея *Дмитрій Грицковичъ*, назв. *Діонисій Збируйскій*), *Уляна* (мужъ *Теодоръ-Герентій Омнисъ* или *Лаговскій*) и *Марѳа* (мужъ *Лука Куземка*, мѣщанинъ изъ *Сянока*). Зять *Кондратъ* значится покойникомъ уже въ 1569 г., сынъ *Петръ* въ 1576 г., дочь *Марѳа* въ 1578 г. По акту 25 января 1571 г., владыка *Захарія* отдалъ внука своего *Ілію*, сына дочери *Марины*, проживавшей въ *Бѣльскѣ*, и пок. *Кондрата Сехенія*, въ опеку и власть зятя *Дмитра*, который сообща съ *Мариною* долженъ заботиться о хорошемъ воспитаніи *Іліи*, управлять его имуществомъ и проч. По донесенію вознаго (*Андрея Охозы*) 5 іюля 1578 г., б. владыка *Захарія* освободилъ своего зятя *Луку Куземку*, послѣ смерти дочери *Марѳы* и внучки *Регины*, отъ семейныхъ связей и обязательствъ.

²⁾ Грамота эта находится въ Холм. акт. книгахъ записанною дважды: разъ въ книгѣ за 1569 г. по просьбѣ *Зенька*, другой разъ—по случаю передачи епископіи въ руки его сына *Левка* въ 1577 г.

король, по усердному ходатайству нѣкоторыхъ совѣтниковъ въ пользу почтеннаго Зенька Ильяшовича изъ Красностава и во вниманіе къ его непорочной жизни, наукѣ и доброй набожности, передаетъ ему— послѣ перевода преосвященнаго Феодосія изъ Брестя на высшую Владимірскую кафедру — Белзско-Холмскую епископію или управление Холмскою русскою церковью греческаго обряда, съ селами Бѣлополемъ, Бусномъ, Покровою и людьми, проживающими на Холмскомъ предмѣстьи и издревле принадлежащими къ Холмской епископіи. Король поручаетъ Кіевскому и Галицкому митрополиту Сильвестру рукоположить Зенька Ильяшовича въ епископы и ввести его въ управленіе епархіей, а также повелѣваетъ Холмскому старостѣ Станиславу изъ Остророга содѣйствовать, безъ задержки и затрудненій, вводу Зенька въ мирное владѣніе епископіей и ея принадлежностями.

Зенько или Зиновій, названный *Захарія*, владѣчествовалъ въ Холмѣ всего 10 лѣтъ, т. е. до передачи кафедры сыну Левку въ 1577 г. Время его нельзя назвать счастливымъ какъ для епархіи, такъ и для него.

Зиновію Ильяшовичу, который уже въ началѣ, подобно Феодосію, переходящему въ Владимір,¹⁾ не чувствовалъ себя въ опасности со стороны противниковъ, былъ выданъ королемъ въ Люблинѣ охранный листъ отъ 15 сентября 1566 г. на одинъ годъ; грамота эта была внесена въ Холмскіе акты 18 т. м. и по акту 3 октября четырекратно опубликована вознымъ (Шляхтою) во время судебныхъ сроковъ, въ присутствіи многочисленной шляхты и другого народа.

Что Холмская кафедра была не по силамъ старому Зеньку, видимъ изъ того, что онъ уже въ самомъ началѣ своей новой должности требовалъ назначенія себѣ помощника въ лицѣ своего зятя Феодора, а послѣ, когда этотъ сталъ въ враждебныя къ нему отношенія,—своего сына Левка, который еще при жизни замѣстилъ его на кафедрѣ.

Въ грамотѣ короля Сигизмунда Августа, данной въ Люблинѣ 19 августа 1566 г., читаемъ, что король, по просьбѣ нѣкоторыхъ своихъ совѣтниковъ и, принимая во вниманіе преклонныя лѣта владыки Зиновія, согласился на назначеніе ему помощника (коадьютора) въ лицѣ дворянина *Феодора Терентія*, который заступалъ бы владыку какъ въ исполненіи духовныхъ обязанностей, такъ и въ управленіи имѣніями, былъ бы ему вездѣ помощникомъ дѣломъ и словомъ и по смерти замѣстилъ бы его на епископіи, безъ требованія на

¹⁾ Феодосію выдана въ Люблинѣ 28 августа и внесена въ акты 6 сент. 1566 г. королевская охранная грамота для защиты его отъ грозившей ему опасности жизни со стороны шляхты Ивана Волчка изъ Свѣржа. Корол. грамота налагаетъ пеню въ 5000 зол. на каждаго, кто нанесъ бы Владимірскому владыкѣ какую-нибудь обиду.

то особыхъ новыхъ грамотъ отъ короля и его наслѣдниковъ.

Съ наступленіемъ однако 1569 года началась непримѣрная борьба этого зятя съ тестемъ и родственниками, которая послѣ недолгосрочныхъ перемирій возобновилась и продолжалась по конецъ 1595 г. Намъ извѣстно, что Холмскій владыка самъ испросилъ у короля назначеніе себѣ помощника въ лицѣ своего зятя Феодора, что этого зятя онъ облекъ полнымъ своимъ довѣріемъ и желалъ видѣть въ немъ своего наслѣдника на Холмской кафедрѣ и опекуна многочисленной своей семьи. Почти 3 года, т. е. со времени возведенія Зенька Ильяшовича въ епископы и Феодора въ коадьюторы, ничего не было замѣтно въ актахъ о приготавлившемся разладѣ между родными. Зятя и сыновья владыки являлись вмѣстѣ въ судахъ для взаимныхъ своихъ интересовъ. Лишь когда отецъ и старшій сынъ удалились изъ Холма на нѣсколько дней, тогда разразилась буря, причинившая не мало соблазна и убытковъ. Можно догадываться, что Феодоръ чувствовалъ себя обиженнымъ и неудовлетвореннымъ въ приобрѣтенныхъ имъ правахъ, въ чемъ, кажется, былъ виновнымъ не столько отецъ, который желалъ мира и съ радостью соглашался на все, сколько возмужалый сынъ владыки и его другіе зятя, желавшіе пользоваться равными или большими правами въ управленіи имѣніями и доходами. Разладомъ этимъ въ семьѣ владыки Холмскаго воспользовались, наконецъ, противники для своихъ церковно-политическихъ цѣлей.

Несмотря на торжественную официальную обстановку втораго ввода Феодора въ имѣнія и права коадьютора Холмской епископіи по акту 31 марта 1568 г.,¹⁾ зять сталъ уже по истеченіи года въ враждебныя отношенія къ тестю—владыкѣ и его семьѣ. Воспользовавшись отсутствіемъ владыки и сына его Левка, онъ 6 января 1569 г.,²⁾ завладѣлъ домомъ и дворомъ въ Бѣлополѣ, прогналъ оттуда жену (Анну изъ Рогожва) и дѣтей Левка и разграбилъ въ жалобѣ описанное имущество тестя и шурина. Владыка отправился тогда въ Вильну для поставленія новаго Кіевского митрополита (Іоны IV Протасовича) и оттуда прибылъ въ Люблинъ во время засѣданій генеральнаго сейма. Тамъ Захарія встрѣтился съ Феодоромъ, который увѣрялъ своего тестя, что, занявъ дворъ въ Бѣлополѣ, онъ оставилъ въ цѣлости все вещи владыки въ дворѣ и хлѣбъ въ амбарѣ. Когда же возный (Иванъ Залѣскій) 10 того же мѣсяца прибылъ

¹⁾ Кромѣ вознаго (Андрея Липинскаго изъ Холма) и понятыхъ шляхтичей (Лаврентія Жданскаго и Ивана Збучинскаго) приездомъ при вводѣ: Дмитрій Грицковичъ и все капитульные (соборные) священники: игумень Сергій, его наместникъ Феодоръ, оо. Давидъ и Евстафій.

²⁾ Днемъ раньше, т. е. 5 января, отъ имени владыки Захарія была предъявлена суду для записи въ актовья книги кор. грамота отъ 8 марта 1566 г.

съ сыномъ владыки Петромъ и однимъ дворяниномъ (Грицкомъ Высоцкимъ) въ Бѣлополь для провѣрки этихъ вещей, повѣренный Θεодора, дворянинъ Ставскій не впустилъ ихъ въ дворъ, угрожая имъ при входѣ кнудомъ. 17 февраля того года возвыи предъявилъ суду со стороны владыки Захаріи и его сына Левка списки вещамъ, оставшимся еще въ Бѣлопольскомъ дворѣ послѣ разграбленія.

Съ этого времени Θεодоръ отказывалъ владыкѣ во всякихъ правахъ на владѣніе Бѣлополемъ. Въ процессѣ владыки съ Холмскими мѣщанами Хведькомъ Сикорою и Иваномъ Бабицемъ по дѣлу о выведенныхъ ими изъ Бѣлополя 4-хъ волахъ, Θεодоръ заявилъ суду 31 января, что онъ освобождаетъ мѣщанъ и кого бы то ни было отъ отвѣтственности предъ владыкой, такъ какъ онъ, а не владыка, въ Бѣлополѣ главное лицо (*principalem se ponit*). Сикора и Бабиць продолжали, однако, свое дѣло съ владыкой и обѣщали суду доставить еврея Мошка Санковича, который имъ продалъ 4 воловъ владыки.¹⁾ Левко съ своей стороны, опасаясь исполненія угрозъ своего шурина, постарался получить для себя на Люблинскомъ сеймѣ королевскій охранный листъ на два года, который предъявилъ суду для записи въ акты и опубликованія.

Такое положеніе вещей явилось для старика владыки невыносимымъ и благодаря его стараніямъ, при концѣ 1569 г. послѣдовало между сторонами примиреніе. По акту 19 декабря, владыка Захарія въ присутствіи своего собора: игумена Евфимія, оо. Сергія, Данила и Евстафія, вознаго Хома Ростоцкаго, дворянъ Каспра Лупковскаго, Ивана Сабловскаго и многихъ другихъ, признаетъ опять зятя Θεодора своимъ помощникомъ съ правомъ наслѣдованія, назначаетъ ему въ пользованіе земельные участки и доходы въ своихъ и церковныхъ имѣніяхъ²⁾ и допускаетъ новый (третій по счету) ввездъ его черезъ вознаго³⁾. Актъ отъ

¹⁾ Еврей не былъ отысканъ мѣщанами и судъ опредѣлилъ для явки его третій срокъ, вѣроятно, также напрасно.

²⁾ Какъ мужу владычной дочери Уляны, Θεодору предоставлено право пользоваться родовымъ участкомъ владыки въ Красноставѣ. Въ актѣ говорится затѣмъ объ имѣніяхъ каедры Бѣлополь и Буснѣ, о подданныхъ, о доставляемыхъ коадьютору земледѣльческихъ орудіяхъ и зернѣ для обмѣненія полей и проч.; владыка думалъ, однако, объ уступленіи имѣній въ одной лишь части.

³⁾ Кромѣ этого донесенія вознаго Хома изъ Ростка, записаннаго подъ днемъ 22 декабря 1569 г., находимъ въ актѣ 8 мая 1570 г. предъявленіе суду для записи грамоты старосты Лаца, составленной о ввездѣ Θεодора Терентія въ владычное имѣніе дня 15 (?) декабря (f. 5 r. f. S. Luciae) 1569 г. и точь въ точь гласящей, какъ заявленіе вознаго. Какъ въ земской, такъ и въ городской книгѣ отмѣченъ день акта 19 декабря (f. 2 r. f. S. Luciae). Такъ какъ день св. Луціи надалъ на вторникъ (13 декабря), то ближайшій понедѣльникъ могъ быть 19 декабря, затѣмъ четвергъ, 22, а не предыдущій 15, потому что ввездъ долженъ былъ состояться послѣ заявленія въ судѣ и просьбы владыки о назначеніи вознаго для ввода.

21 декабря о семейной сдѣлкѣ по имуществу также свидѣтельствуется о хорошихъ отношеніяхъ владыки и его семьи къ „коадьютору“ Θεодору, который, совместно съ своими шурьями: Дмитріемъ Грицковичемъ, Лукой Куземкой и Левкомъ, обязался предъ судомъ защищать права Петра, Луки, Марины и Марѣы, дѣтей Захаріи, въ владѣніи ихъ надѣлами и проч. Бывшій при составленіи акта владыка Захарія ручался подъ уплатой 500 черв. злот. за ненарушимость участкавъ тогда малолѣтнихъ дѣтей Луки и Марѣы, якоже и дочери Марины Сехиновой, вдовы жившей въ Бѣльскѣ, и проч. Петръ Зеньковичъ заявилъ, наконецъ, съ своей стороны, что онъ совместно съ братьями и шурьями будетъ защищать надѣлы ихъ, въ Красноставѣ и внѣ города находящіеся, отъ всякаго чужаго посягательства.

Желаніе старика Захарія упрочить предъ своею кончиною ладъ, миръ и согласіе въ многочисленной своей семьѣ не исполнялось. Мѣшали этому нѣкоторые ея члены, прежде же всего Θεодоръ, который успѣлъ у довѣрчиваго отца захватить въ свои руки всю его власть и права. Злоупотребленіе этой властью и правами было, наконецъ, до того невыносимо для владыки, что онъ рѣшился прибѣгнуть къ крайнимъ мѣрамъ и передать имѣнія своей каедры въ покровительство и управленіе Холмскому старостѣ Александру Лацу¹⁾. Довѣренность епископа Захарія старостѣ записана въ актѣ 5 марта 1571 г.

Передавъ церковныя имѣнія въ покровительство старостѣ, владыка искалъ его покровительства также для своихъ предпріятіи въ пользу церкви и монастыря, опасаясь затрудненій со стороны зятя. По акту 5 мая 1572 г., владыка Захарія заявилъ предъ судомъ, что его монастырь съ церковью Пресв. Богородицы вблизи замка, по обветшалости его стѣнъ и грозящей опасности обрушенія, нуждается въ исправленіи и полномъ ремонтѣ. Желая пособить этому дѣлу, онъ по собственной своей волѣ и побужденію назначаетъ изъ доходовъ селъ Бусна и Бѣлополя ежегодно по 300 золотыхъ на ремонтъ монастыря до конца своей жизни или до перевода его на другое мѣсто. Эти деньги владыка обязывается передавать ежегодно въ руки настоящаго старосты Холмскаго Александра Лаца около праздника Св. Пасхи, оставляя ему свободу распоряжаться этой суммой въ пользу церкви и монастыря, однако не безъ предварительнаго согласенія съ владыкой. Какъ увидимъ дальше, владыка Захарія не былъ въ состояніи удовлетворить своей записи, такъ какъ зять Θεодоръ пользовался доходами всего имѣнія и не хотѣлъ ничего отступать своему тестю.

Послѣ смерти Сигизмунда Августа и во время ме-

¹⁾ Александръ Лаць введенъ въ Холмское староство 20 августа 1569 г.

ждуцарствія и краткаго владѣнія Генриха, бѣжавшаго назадъ во Францію, безпорядки въ Польшѣ усиливались, пока энергическая дѣятельность нововизбраннаго Стефана Баторія не укротила въ нѣкоторой степени буйства шляхетскаго народа. Тогда-то и зять епископа Захарія давалъ поводъ жаловаться на него суду не одному лишь тестю, но также и постороннимъ людямъ. Такъ 1 мая 1573 г. шл. Георгій Каменскій, управляющій селомъ *Жмодью* (тогда державою Холмскаго староства), жаловался на Теодора Омниса, что онъ, не смотря на заключенную конфедерацию объ общественномъ спокойствіи республики во время тогдашняго междуцарствія, напалъ на землю с. Жмоди вмѣстѣ съ своими слугами, перешагалъ поле, сдѣлавъ себѣ границы отъ с. Жмоди до с. Бѣлополя Холмской епископіи и, присоединивъ Жмодскую землю къ Бѣлополю, вытопталъ на немъ посѣвы и проч. Дальше узнаемъ изъ акта 9 ноября, что владыка Захарія позвалъ Теодора Омниса посредствомъ депутатскаго декрета, изданнаго на основаніи генеральныхъ конфедераций Варшавской, Гливянской и послѣдней Холмской (во время междуцарствія) за насильственное овладѣніе владычными имѣніями и требовалъ, по неявкѣ его въ судъ, взыскація съ него всего выигрыша.

Староста Холмскій Лаць жаловался на владыку по поводу неуплаты по обязательству 300 зол. на ремонтъ монастыря и церкви. Владыка Захарія возразилъ, что онъ не въ состояніи удовлетворить своей записи, такъ какъ кафедральныя имѣнія Бѣлополе и Бусно заняты Теодоромъ Омнисомъ. Теодоръ предъявилъ суду, чрезъ своего повѣреннаго Поласкаго, протестъ противъ градскаго и депутатскаго суда о томъ, что послѣдній во время междуцарствія осмѣлился рѣшать дѣла по частному требованію владыки. 17 ноября возный (Варооломей Вереща) донесъ суду о томъ, что онъ три позва градскаго суда и депутатовъ по дѣлу владыки съ Теодоромъ (о насильственномъ захватѣ и владѣніи Бѣлополемъ и Бусномъ) доставилъ послѣднему, именно два въ собственныя его руки, и одинъ въ присутствіи его повѣреннаго и семейства.

По акту 23 ноября, староста Лаць и депутаты позвали Теодора декретомъ 13 ноября за занятіе имъ имѣній, изъ доходовъ которыхъ невозможно владыкѣ удовлетворить записи 300 зол. на церковныя и монастырскія почивки. Такъ какъ Омнисъ не повиновался декретамъ, то поручено возному ввести владыку въ имѣнія. Противъ этого позванный протестовалъ черезъ Поласкаго, не признавая за судомъ права судить въ междуцарствіи¹⁾. Наконецъ возный заявилъ

¹⁾ Какъ видно изъ дописки Лаца подъ актомъ, это было последнее дѣйствіе депутатскаго суда, такъ какъ король (Генрихъ Валуа) уже управлялъ Польшею. Членами депу-

предъ судомъ 2 декабря, что онъ, исполняя судебное рѣшеніе, отправлялся предыдущаго дня во дворецъ с. Бѣлополя съ цѣлью ввода настоящаго владѣльца Захарія въ занятое Теодоромъ имѣніе. Когда возный приступалъ къ дѣлу, Теодоръ силою не допустилъ ввода.

Изъ акта 18 марта 1574 г. узнаемъ о согласіи Теодора сдѣлать уступку владыкѣ, которую, однако, послѣдній отклонилъ. Возные Варооломей изъ Вереща и Хома изъ Ростоки съ 3-мя по ятими заявили суду, что они, по настоянію Теодора, наканунѣ были у владыки и спросили его: не желаетъ ли онъ засѣять яровымъ зерномъ поля Бѣлополя и Бусна, принадлежація Холмской церкви, въ чемъ Теодоръ ему, какъ отцу и владѣльцу этихъ имѣній, вовсе мѣшать не будетъ? Владыка отвѣчалъ, что онъ сѣять не будетъ; а если бы дали ему сѣмянъ, тогда онъ могъ бы сѣять, но и къ такому случаю не было бы пользы для него, такъ какъ ему остается не долго жить и онъ не знаетъ, кто дождется сбора отъ этого посѣва.

(Продолженіе будетъ).

В. Плоцанскій.

Враги библиотекъ.

Въ виду особыхъ заботъ пастырей церкви о приобрѣтеніи и сохраненіи библиотекъ для церквей, считаемъ полезнымъ подѣлиться съ читателями свѣдѣніями относительно нѣкоторыхъ насѣкомыхъ, какъ враговъ библиотекъ.

Роль человѣка въ экономіи природы очень своеобразная. Ему приходится непрестанно вмѣшиваться въ расчеты природы, часто кореннымъ образомъ видоизмѣнять ихъ, вводя въ одни мѣста новыхъ животныхъ и растенія, уничтожая въ другихъ мѣстахъ то что было введено туда самой природой.

Свои нарушенія стройной гармоніи природы человѣкъ производитъ частью сознательно, съ утилитарными цѣлями, вводя въ нее тѣ формы животной и растительной жизни, которыя представляютъ выгоды для него, какъ потребителя, частью же безсознательно, выработывая помощью измѣненій внесенныхъ имъ въ природу, такія условія жизни, которыя являются благоприятными для растеній и животныхъ; послѣднія въ иномъ случаѣ не могли быть ни широко распространены, ни найти для себя кровъ, пищу и другія необходимыя условія жизни.

Такимъ образомъ человѣкъ даетъ возможность существовать цѣлымъ рядамъ домашнихъ насѣкомыхъ,

татскаго суда были: Лаць, Чижовскій, Вячеславъ Угровецкій, Ганскій, Жулинскій, Грабя и Губицкій.

напримѣръ, таракановъ, паразитныхъ насѣкомыхъ и др.; такимъ же образомъ онъ съ незапамятныхъ временъ пріютилъ тотъ видъ мыши, который даже носитъ научное названіе „домашней мыши“—*mus domesticus*; кромѣ того, въ домѣ человѣка, въ тѣхъ помѣщеніяхъ, которыя онъ строитъ для полезныхъ ему домашнихъ животныхъ, въ усадьбахъ, устраиваемыхъ человѣкомъ для себя и для своихъ цѣлей, поселяется цѣлый рядъ животныхъ, вырастаетъ много растений, о которыхъ человѣкъ, обзаводясь своимъ хозяйствомъ, иногда и не думалъ.

Развѣ думалъ человѣкъ, собирая хлѣбъ въ житницы, что хлѣбъ можетъ стать добычей мириадъ мышей? Развѣ полагалъ онъ, что тѣ шерстяныя и мѣховыя одежды, которые служатъ ему въ холодное зимнее время для согрѣванія, могутъ стать жертвой прожорливой моли? Равнымъ образомъ, основывая библиотеки, музеи и собранія художественныхъ произведеній, человѣкъ не предполагалъ, что и въ этомъ случаѣ явятся животныя и растенія, которыя попытаются и здѣсь поживиться на счетъ того, что человѣкъ собиралъ лишь для себя и въ чемъ онъ отнюдь не можетъ дѣлиться съ лишенными разума животными.

А между тѣмъ, нашлись такія животныя и растенія, которыя и здѣсь нашли себѣ поживу, которыя и въ этихъ лучшихъ памятникахъ ума и творчества человѣка производятъ опустошенія, иногда столь значительныя, что вслѣдствіе такой дѣятельности вполне заслуживаютъ названія Омаровъ въ миниатюрѣ.

Еще въ 1744 году королевское Общество въ Геттингенѣ объявило премію за такое сочиненіе, которое съ достаточнымъ успѣхомъ изложило бы способы борьбы съ тѣмъ страшнымъ врагомъ библиотекъ, который у старыхъ библиотечарей и архиваріусовъ называется „книжнымъ червякомъ“.

Въ первой половинѣ истекающаго столѣтія такая же бѣда постигла одну изъ большихъ Бельгійскихъ библиотекъ, книги которой, по внимательномъ обревизованіи библиотеки, оказались столь испорченными „книжнымъ червемъ“, что нѣкоторыя изъ нихъ совсѣмъ не годились для употребленія. Результатомъ было опять объявленіе преміи за такое же сочиненіе, какъ-то, которое предлагала сто лѣтъ ранѣе Геттингенская Академія.

Увы, ни на призывъ Геттингенской Академіи, ни на предложеніе „Кружка библиофиловъ города Монса“, объявившаго о своей преміи въ 1842 году, не послѣдовало ни отъ кого отвѣта, и вопросъ о борьбѣ съ пресловутымъ книжнымъ червемъ остался до сихъ поръ открытымъ.

Но что за животное этотъ червь? Есть ли это крупное, мощное созданіе, или же это какое-либо мелкое, почти микроскопическое существо?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ одинъ библиофилъ-коллекторъ Англии, ирландскій пасторъ И. Ф.

К. О'Конноръ, посвятившій вопросу о врагахъ библиотекъ цѣлую книгу.

Въ сущности говоря, настоящаго, спеціальнаго книжнаго червя нѣтъ, и такое названіе дается цѣлому ряду враговъ просвѣщенія, уничтожающихъ библиотечки не изъ-за такихъ принциповъ, какъ тѣ, которые понудили когда то Омара съечь знаменитую Александрійскую библиотеку, а просто оттого что эти враги просвѣщенія голодны и черпаютъ изъ нашихъ книгъ пищу не столько духовную, сколько тѣлесную.

Названіе книжныхъ червей дается преимущественно личинкамъ жуковъ, которыя поселяются въ библиотечкахъ такъ же, какъ онѣ поселяются и въ старомъ мѣхѣ, въ складахъ сукна и платья, въ складахъ провизии и т. д., гдѣ онѣ успѣшно конкурируютъ съ личинками моли, истребляя все, что имъ попадается на пути.

Въ библиотечкахъ всего чаще встрѣчаются личинки жуковъ-кожеѣда или дерместа—*Dermestes lardarius*, анобія—*Anobicum raniceum* и антрена, который носитъ многозначущее видовое названіе; его зовутъ антреномъ музейскимъ—*Anthrenus museorum*.

Кожеѣда, очень обыденный въ своей личиночной формѣ обитатель какъ шкуръ и мѣховъ, въ которыхъ, несмотря на ихъ тщательную очистку, все-таки остается значительное количество жира, такъ и разныхъ жирныхъ съѣстныхъ продуктовъ, напримѣръ, копченой ветчины, колбасъ и т. д.

Жукъ этотъ, вѣрнѣе его личинка, не столько врагъ книгъ, сколько ихъ переплетовъ, особливо если эти переплеты обтянуты, какъ дѣлалось въ старину, пергаментомъ или слошною кожей.

Однако, для того чтобы найти себѣ пищу, этотъ жукъ часто прогрызаетъ ходы и въ самомъ содержимомъ книги, портя ее тѣмъ что дѣлаетъ въ ней болѣе или менѣе значительныя отверстія.

Анобія, какъ и многихъ другихъ крылатыхъ враговъ просвѣщенія, въ книгахъ привлекаетъ главнымъ образомъ клейстеръ, которымъ склеены корешокъ и переплетъ, а антрена заманиваетъ самая бумага, особливо если это—бумага добраго, стараго времени, сдѣланная не изъ современной древесной массы, а изъ тряпья, въ которомъ есть чѣмъ поживиться насѣкомому.

Личинки этого жука—однѣ изъ самыхъ вредныхъ для библиотекъ; онѣ прогрызаютъ въ книгахъ цѣлыя ходы, и старики Кирби и Спенсъ пишутъ что имъ удалось видѣть работу одной энергичной личинки. Она прогрызла подъ рядъ двадцать семь толстѣйшихъ томовъ изданія въ формѣ фоліанта, и проточенный ею каналъ былъ такъ артистически правиленъ что прямая стальная проволока, всунутая въ отверстіе съ одной стороны, прошла сквозь всѣ 27 томовъ и вышла черезъ крайнее отверстіе наружу.

Но не одинъ антрень поѣдаетъ ту бумагу, на ко-

торой написана рукопись или напечатана книга; въ этомъ ему помогаетъ также и анобій, который, правда, не особый охотникъ до бумаги, однако, когда выйдетъ весь клейстеръ и вся кожа корешка переплета, принимается и за бумагу, причемъ ѣсть особенно усердно тѣ ея мѣста, гдѣ напечатаны буквы. Этотъ буквоѣдъ въ истинномъ смыслѣ этого слова предпочитаетъ замаранную типографскою краскою бумагу вслѣдствіе того что въ краску эту входитъ масло, которое жучку кажется вкуснѣе, чѣмъ сухая не смазанная бумага.

Каково бы нибыло содержаніе книги, жучокъ его съѣдаетъ и перевариваетъ. Впрочемъ, выносливость этого жука, кажется, не знаетъ предѣловъ. Его личинки находили даже въ жестянкахъ съ кайенскимъ перцемъ, тамъ онѣ благополучно выростали и закукливались.

Къ числу враговъ книгъ О'Конноръ причисляетъ также и своеобразное насѣкомое, встрѣчающееся въ сыроватныхъ помѣщеніяхъ въ мукѣ, сухаряхъ, сахарѣ и называемое „сахарною рыбкой“ или „серебряною рыбкой“. Названія эти буквально переведены съ нѣмецкаго; у насъ для этой крошечной букашки нѣтъ имени, а на научномъ языкѣ ее зовутъ лепизмой — *Lepisma saccharine*.

Лепизма не гонится ни за бумагой, ни за тѣмъ, что на ней напечатано, ни за переплетомъ, и его корешкомъ. Ей интересенъ только лишь клейстеръ, и послѣдній это очень небольшое насѣкомое объѣдаетъ такъ услѣшно и старательно, что послѣ него книга становится совсѣмъ расклеенною; даже бумага, которая была приклеена къ картону переплета оказывается отставшей отъ послѣдняго. Лишь въ случаѣ крайняго голода и это насѣкомое принимается за бумагу и типографскую краску, хотя, благодаря своей небольшой величинѣ и своимъ крошечнымъ челюстямъ, не приноситъ такого вреда какъ, напримѣръ, антрень или анобій.

Нѣкоторые изъ этихъ своеобразныхъ библиотечкарей отличаются очень своеобразнымъ образомъ жизни. Таковъ, напримѣръ, жукъ-воришка. Названіе „воришки“ дано ему еще знаменитымъ Ливнеемъ. Этотъ крошечный жучекъ воруетъ положительно все, что только можетъ. Его находятъ и въ мѣхахъ, и въ сукнѣ, и въ аптекарскихъ магазинахъ, преимущественно въ сухихъ травахъ, и въ булочныхъ, и въ сѣменныхъ лавкахъ, и въ музеяхъ, гдѣ онъ заводится въ чучелахъ и коллекціяхъ своихъ собратьевъ-насѣкомыхъ; для гербаріевъ этотъ жучекъ считается самымъ опаснымъ врагомъ.

Этотъ маленькій жучекъ, имѣющій величину въ два три раза меньшую, чѣмъ наша комнатная муха, днемъ ведетъ себя очень скромно, не обращая на себя вниманія. Онъ въ дневное время столь скромнѣ и неподвиженъ что его считаютъ, большею частью, за

безвредное умершее насѣкомое, почему и не принимаютъ противъ него никакихъ мѣръ. Но стоитъ на-стать ночи—и въ воришкѣ открываются совсѣмъ новыя способности. Онъ дѣятельно перебѣгаетъ по тому помѣщенію, въ которое забрался, грызя и уничтожая своими крѣпкими, хотя маленькими, челюстями все что попадаетъ, и для библиотекъ этотъ жучекъ является однимъ изъ самыхъ опасныхъ враговъ, такъ какъ онъ ѣсть бумагу и тряпичную и древесную не только съ голоду, но и во всякое время. Случалось что послѣ этихъ жучковъ бумага и книги распадались въ порошокъ.

Другое интересное насѣкомое библиотекъ, это — такъ-называемая книжная тля. Хотя это насѣкомое, посвящее своеобразное научное названіе: „*Atropos divinatoria*“, и не особенно опасно для библиотекъ, тѣмъ не менѣе оно интересно потому, что, поселяясь въ шкафу съ книгами, производитъ смущеніе въ средѣ тѣхъ лицъ, которымъ приходится жить или долго находиться въ библиотекѣ. Это насѣкомое, особенно въ то время когда приближается время откладыванія имъ яицекъ, издаетъ особый звукъ, очень похожій на тиканье карманныхъ часовъ.

Такая способность присуща еще и другому насѣкомому, жуку-блапсу, который носитъ въ Германіи имя „часовъ смерти“, такъ какъ суевѣрные жители деревень южной Германіи, услыжавъ среди ночи такой звукъ, увѣрены что это — звукъ часовъ смерти, и что этимъ смерть предупреждаетъ населеніе того дома, гдѣ раздается такой звукъ, что наступило время одному изъ обитателей этого дома разстаться съ жизнью. Такое же суевѣрное преданіе связано и съ тиканьемъ книжной тли, которая производитъ эти звуки тѣмъ что, качая непрерывно головой, задѣваетъ ее твердою поверхностью о такую же твердую поверхность грудки, чѣмъ и вызываетъ эти звуки. Звуки эти не представляютъ ничего страшнаго; ими тля самка призываетъ къ себѣ тлей другаго пола.

Нѣкоторые изъ враговъ книгъ и архивовъ очень малы, почти микроскопическихъ размѣровъ. Это, напримѣръ, такъ-называемыя подуры, крошечныя насѣкомыя, принадлежащія къ той же группѣ насѣкомыхъ, къ которой относятся тѣ маленькія бѣленькія букашки, какія такъ часто прыгаютъ по землѣ цвѣточныхъ горшковъ, гдѣ посажены наши комнатныя растенія. Такія мелкія насѣкомыя, какъ и лепизма, преимущественно любители клейстера, а не бумаги или краски.

Среди такого враждебнаго просвѣщенія населенія, въ библиотекахъ живутъ и такія созданія, которыя охотятся за этими врагами книгъ. Это, напримѣръ, такъ-называемые ложные или книжныя скорпионы.

Крошечнымъ книжнымъ скорпионамъ нечего скрываться отъ хозяевъ библиотекъ; они ни въ чемъ передъ ними не повинны, такъ какъ только преслѣдуютъ враговъ просвѣщенія. Но именно эти-то животныя и

страдаютъ болѣе всего отъ хозяина библіотеки, такъ какъ, попадаясь ему на глаза, становятся жертвой его подозрительности и незванія.

Ложные скорпионы, которые, какъ и враги книгъ, встрѣчаются преимущественно въ библіотекахъ, гдѣ воздухъ не особенно сухъ, преслѣдуютъ особенно ожесточенно ленизмъ и подуръ, такъ какъ болѣе крупныя личинки жуковъ имъ не подь силу. Впрочемъ, маленькихъ жуковъ, воршиекъ ложные скорпионы держатъ также въ извѣстномъ страхѣ.

Весьма интересны тѣ переселенія, которыя совершаютъ эти лжескорпионы изъ одного помѣщенія въ другія. Будучи животными мало подвижными, лжескорпионы пользуются мухами для того, чтобы совершать эти переселенія. Выждавъ на удобномъ мѣстѣ, чтобы муха проползла мимо маленькаго скорпиончика, послѣдній быстро схватываетъ ее своею лапкой за ножку. Обхвативъ такимъ образомъ муху, скорпиончикъ такъ крѣпко держится за нее, что муха, взлетая на воздухъ, переноситъ съ собой и скорпиончика, который отдѣляется отъ нея тамъ, гдѣ условія для его жизни окажутся удобнѣе.

Если лжескорпионъ является хорошимъ защитникомъ библіотекъ противъ ихъ самыхъ маленькихъ враговъ, то въ книгохранилищахъ нѣтъ такихъ сторожей добровольцевъ, которые защищали бы ихъ отъ болѣе крупныхъ насѣкомыхъ, и въ такомъ случаѣ за защиту книгъ приходится приниматься самому человеку. Такая защита очень затруднительна, потому что стоящія на полкахъ или въ шкафахъ книги уже сами по себѣ являются объектами, не пропускающими на свои сложенные страницы никакихъ паровъ и газовъ. Вотъ почему ни куренія горящею сѣрой, ни пары камфары, ни окуриванія сѣрнистымъ углеродомъ не помогаютъ въ дѣлѣ истребленія насѣкомыхъ въ книгахъ.

Пока—единственнымъ средствомъ для того, чтобы въ книгахъ не заводилось такихъ опасныхъ для нихъ жильцовъ,—является постоянное чтеніе этихъ книгъ, а не держаніе ихъ въ библіотекахъ, какъ предметъ украшенія или какъ любительская рѣдкость. Въ библіотекѣ, которая читается, насѣкомыхъ обыкновенно не заводится и присутствіе въ книгахъ многочисленныхъ насѣкомыхъ обыкновенно говоритъ не въ пользу тѣхъ лицъ, которымъ принадлежитъ такая библіотека...

Итакъ, для борьбы и съ этимъ врагомъ просвѣщенія требуется возможно большое просвѣщеніе въ видѣ чтенія книгъ библіотеки и ея постоянного строгаго пересмотра.

Пос. Павловъ, (Люблинск. губ.).

Триста лѣтъ тому назадъ въ посадѣ Павловѣ не было ни одного католика, но когда этотъ посадъ пере-

шелъ во владѣніе люблинскихъ латинскихъ бискуповъ, послѣдніе построили въ немъ костель, назначили къ нему ксендза и очень часто лично сюда пріѣзжали съ миссіонерами и полнымъ оркестромъ музыкантовъ совершать торжественныя мессійныя богослуженія, на которыя силою сговяли православный народъ и совращали его въ латинство. Павловскій костель, при которомъ нынѣ стоитъ уже два ксендза, привлекаетъ круглый годъ очень много богомольцевъ, преимущественно изъ среды уловленнаго въ сѣти латинства православнаго населенія, которое подъ вліянемъ латино-польской пропаганды вѣритъ всякому слуху, ждетъ чего то и чуждается православія.

Въ посадѣ Павловѣ существуетъ съ древнихъ временъ православная приходская церковь посвященная св. Великомученицѣ Варварѣ. Въ архивѣ сей церкви хранится древній документъ съ 1566 года, въ которомъ упоминается „отецъ павловскій Кононъ Васковскій“. Кромѣ того, при помянутой церкви сохранился въ цѣлости колоколъ 1599 года.

Четвертаго декабря состоялось въ помянутой церкви рѣдкое въ приходской жизни торжество, которое подняло русскій духъ и укрѣпило вѣронодданническія чувства въ мѣстномъ населеніи. Послѣ божественной литургии, отслуженной соборне и глубоконазидательнаго поученія, сказаннаго вмѣсто запричастнаго стиха извѣстнымъ проповѣдникомъ протоіереемъ Медвѣдемъ, состоялось на центральномъ погостѣ при большомъ стеченіи народа торжественное освященіе колокола, вѣсомъ въ 103 пуда 25 фунтовъ, сооруженнаго въ память покойнаго государя императора Александра III. На семъ колоколѣ сдѣланъ рельефный портретъ покойнаго государя изображеннаго въ царской коронѣ и порфирѣ. Портретъ окруженъ вѣнкомъ изъ лавровыхъ и дубовыхъ листьевъ и надписью: „Императору Александру III вѣчная память“. Кромѣ того, на колоколѣ помѣщена еще слѣдующая надпись; „Господи силою Твоею да возвеселится царь“. Подъ этимъ стихомъ написано. „Сооруженъ въ 1898 году ко храму св. великомучен. Варвары, что въ посадѣ Павловѣ въ молитвенную память о незабвенномъ русскомъ государѣ императорѣ Александрѣ III“. Когда крестный ходъ имѣлъ выходить изъ церкви на освященіе колокола-памятника мѣстный настоятель прихода сказалъ краткое, но весьма прочувствованное слово, посвященное памяти почившаго императора, взывая своихъ прихожанъ, чтобы они отъ рода въ родъ каждый разъ, когда только раздастся звонъ главнаго колокола творили молитву, а по крайней мѣрѣ вздохнули ко Господу объ упокоеніи со святыми души царя Александра III, котораго они имѣли счастье видѣть десять лѣтъ тому назадъ въ г. Холмѣ и который такъ горячо любилъ Россію и такъ ревностно заботился о счастьи и благополучіи своего народа. Послѣ освященія колокола крестный ходъ, въ которомъ приняло уча-

стіе 11 священниковъ, облаченныхъ въ свѣтлыя праздничныя ризы, обошелъ три раза при колокольномъ звонѣ вокругъ храма, при чемъ было прочитано, со всѣхъ четырехъ сторонъ храма по одному евангелію, съ осѣненіемъ народа крестомъ и окропленіемъ его св. водой. Когда крестный ходъ возвратился въ церковь, духовенству и народу были розданы свѣчи и началась панихида по покойномъ государѣ. Когда церковь огласилась пѣніемъ: „Со святыми упокой“ всѣ люди опустились на колѣни и у многихъ богомольцевъ замѣчны были слезы. Торжество кончилось въ три часа пѣніемъ „Тебе Бога хвалимъ“ и провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему дому.

Царь-колоколъ повѣшенъ временно на столбахъ, такъ какъ на старую колокольную, въ виду ея ветхости и малыхъ ея размѣровъ, повѣсить было невозможно;
(„Святъ“).

БИБЛИОГРАФІЯ.

1. „Богословскія академическія чтенія преосвященнаго Іоанна, епископа смоленскаго“. Спб. 1897 г.

„Какъ часто бываетъ, что читатели жестоко ошибаются въ книгахъ, приобрѣтая или не приобрѣтая ихъ на основаніи однихъ лишь заглавій ихъ! На нашъ взглядъ въ большемъ убыткѣ остаются не тѣ изъ такихъ читателей, которые, очарованные громкимъ заглавіемъ книги, не находятъ въ ней того, чего ждали отъ книги, а тѣ, которые, прочитавъ краткое заглавіе книги, отказываются приобрѣсти или прочитать самую книгу, не ожидая по этому заглавію встрѣтить въ ней ничего новаго для себя. Особенно это можетъ относиться къ такимъ книгамъ, которыя являются перепечаткой когда-то давно напечатаннаго, или изданіемъ того, что писано было лѣтъ 40 или 50 тому назадъ и назначалось для школьнаго употребленія. А такова именно и есть книга, заглавіе которой мы выписали. Подъ такимъ заглавіемъ С.-Петербургское „Общество распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви“ издало въ концѣ прошедшаго года частію раньше печатавшіяся въ разныхъ духовныхъ журналахъ, частію съ рукописей самого покойнаго автора богословскія лекціи, читанныя преосвященнымъ Іоанномъ, епископомъ смоленскимъ, въ нашихъ духовныхъ академіяхъ въ бытность его профессоромъ и ректоромъ ихъ еще въ 40-хъ годахъ. Судя по краткому и сухому заглавію книги и зная о такомъ давнемъ происхожденіи ея и „школьномъ, стало быть не живомъ“ назначеніи, многіе могутъ прямо-таки обойти эту книгу, какъ такую, въ которой едва ли можно встрѣтить какое-либо живое, новое слово. Могутъ обойти и многое потерять,

потому что книга эта даетъ дѣйствительно такое живое и новое слово, которое захватываетъ самыя глубокія струны духовной жизни вѣрующаго человѣка и которое такъ рѣдко приходится слышать. Это, можно сказать философія христіанства въ лучшемъ смыслѣ этого слова, это вмѣстѣ поэзія христіанскаго словоупотребленія. Такую книгу мало прочитать; ее нужно чтить; при всей глубинѣ и высотѣ ея богословскаго содержания, она написана такъ живо, близко къ сердцу, что смѣло можетъ быть рекомендуема всякому, кому дорого религіозно-нравственное просвѣщеніе въ духѣ православной Церкви—и богослову, и мірянину, и ученому, и даже простецу вѣры... Такія книги нужно всячески и всюду распространять, и можно только удивиться, что о ней такъ мало говорятъ и она такъ мало извѣстна, что въ Москвѣ трудно было даже достать ее. Вотъ почему мы и взяли за перо, чтобы обратить на книгу вниманіе и для этого сказать нѣсколько словъ объ ея содержаніи и изложеніи... Эти слова объ изданной нами Обществомъ книги взяты нами изъ московскаго журнала „Русское Обозрѣніе“ (апрѣль, 1898 г.). Сказавъ о содержаніи и изложеніи книги, авторъ въ заключеніе говоритъ слѣдующее: „Поистинѣ великое дѣло сдѣлало С.-Петербургское „Общество распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви“, издавши богословскія академическія чтенія преосвященнаго Іоанна, епископа смоленскаго. Это цѣнный вкладъ въ нашу богословскую литературу; это рѣдкая книга по своимъ достоинствамъ“.

2. Педагогическая брошюра.

Штольбинъ, профессоръ Московской Духовной Академіи. *Нравственно-воспитательное значеніе музыки по воззрѣніямъ Платона и Аристотеля*. Сергіевъ Посадъ 1899. 27 стр. Ц. 25 к.

Разсматриваемая брошюра представляетъ собою рѣчь, произнесенную авторомъ въ сокращеніи на публичномъ актѣ Московской Духовной Академіи 1 октября 1898 года. Рѣчь эта для нашего времени сказана какъ нельзя болѣе кстати. Въ самомъ дѣлѣ, кому же неизвѣстно, что Платонъ, Аристотель и подобные имъ древніе учителя жизни и нравственныхъ началъ давно уже „не въ фаворѣ обрѣтаются“ въ нашемъ „образованномъ“ обществѣ. Давно уже одними со-всѣмъ забыто, а другими и не изучено все то оригинальное и своеобразное въ мысляхъ древне греческихъ философовъ, что, по выраженію автора, „теперь у педагоговъ не встрѣчается“. Происходитъ это, конечно оттого, что очень ужъ насъ „прогрессъ“ одолѣлъ. Подъ силою этого одолѣнія педагогическіе авторитеты приходили и къ такимъ выводамъ, какъ, на примѣръ, цитируемый Дистервегомъ одинъ авторъ, заявившій, что „наибольшая часть историко-педагогическихъ свѣдѣній, по крайней мѣрѣ, касающихся сѣдой древности,

для народныхъ учителей имѣеть значеніе негодной рухляди“.

Такіе выводы и укоренившіеся взгляды даютъ автору поводъ спросить: далеко-ли ушла современная педагогика, сравнительно съ Платономъ и Аристотелемъ въ вопросѣ, напимѣрь, о нравственно-воспитательномъ значеніи музыки.—вопросѣ очень важномъ по своему практическому значенію.

Древніе философы были твердо убѣждены въ губокомъ и неотразимомъ вліяніи музыки и пѣнія на всю душевную жизнь человѣка, и въ частности на образованіе и складъ нравственнаго характера. Музыка, дѣйствуя на душу, внушаетъ ей любовь къ добродѣтели. Но злоупотребленіе ею влечетъ за собою гибельныя послѣдствія, портитъ нравы; злоупотреблять музыкой, по понятіямъ философовъ, значило пользоваться ею, какъ средствомъ удовольствія и провожденія досуга. Не станемъ пересказывать дальнѣйшее развитіе этихъ мыслей. Съ ними любопытно всякому познакомиться въ прекрасномъ и живомъ изложеніи автора брошюры.

Какъ же смотрять на воспитательное значеніе музыки современные педагоги. Увы, на вопросъ этотъ слѣдуетъ грустный отвѣтъ. Даже и постановки самаго вопроса въ новѣйшихъ „курсахъ“ и „учебникахъ“ почти не встрѣчается. Если же музыкальному образованію и отводится не малое мѣсто въ совершенномъ воспитаніи, то отсюда еще не слѣдуетъ что, это образованіе удовлетворяетъ воспитательному значенію музыки. Стремленіе развить въ дѣтяхъ артистическую виртуозность создаетъ явленія нравственной порчи и душевнаго расслабленія. Не менѣе вредно отзывается и отсутствіе строгости въ выборѣ музыкальных произведеній.

Все это позволяетъ автору совершенно основательно упрекнуть педагоговъ нынѣшняго времени въ томъ, что они не дѣлаютъ ни опытовъ, ни наблюденій, что-бы научно рѣшить вопросъ; въ какой мѣрѣ и при какихъ условіяхъ содѣйствуетъ музыка нравственному образованію человѣка.

По своей содержательности и по важности затронуемыхъ въ ней вопросовъ, брошюра заслуживаетъ сердечнаго вниманія тѣхъ, кто несетъ на себѣ отвѣтственность воспитателей.

А. А.

Мѣстныя извѣстія.

10 января въ Варшавскомъ кафедральномъ соборѣ литургія была совершена Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Геронимомъ. Во время литургіи рукоположенъ во діакона кандидатъ Кіевской духовной академіи Василій Мысына.

* * *

12 января въ 7 часовъ утра, протоіереемъ К. Че-

ховичемъ былъ освященъ лѣвый придѣлъ въ церкви Варшавской 1-й мужской гимназіи во имя свв. Кирилла и Меѳодія. Въ 10 ч. совершенно было, по случаю храмоваго праздника, торжественно богослуженіе Высокопреосвященнымъ Геронимомъ. Во время литургіи рукоположенъ во священника назначенный законоучителемъ Варшавскаго реального училища Василій Мысына съ причисленіемъ его къ Варшавскому кафедральному собору. На богослуженіи присутствовали попечитель учебнаго округа и его помощникъ, служащіе и всѣ учащіеся обѣихъ первыхъ гимназій. Во время завтрака, послѣ церковнаго торжества, на имя директора гимназій получены поздравительныя телеграммы отъ Высокопреосвященнаго Флавіана, экзарха Грузіи, и сенатора А. Л. Анухтина.

Замѣтка.

— Въ полугодовомъ журналѣ *Висла*, посвященномъ этнографіи, находимъ небезы интересную статью г-жи Лиліенталь, изучавшей еврейскія повѣрья въ здѣшнемъ краѣ и западныхъ губерніяхъ. Вотъ нѣсколько образцовъ этихъ повѣрій.

Нельзя давать новорожденному того имени, которое носитъ отецъ, мать, сестры, братья, дѣдъ и бабка. Нарушеніе этого влечетъ за собой смерть того лица, чье имя получилъ новорожденный.

Если кто нибудь умретъ, то вылейте всю воду въ домѣ, такъ какъ дьяволъ мыль въ ней ножъ, которымъ пресѣкъ жизнь покойнаго.

Если кто либо приложитъ ухо къ порогу комнаты, въ которой лежитъ умершій, то услышитъ голоса духовъ и умретъ.

Кто смотритъ въ игольное ушко въ комнату, гдѣ лежитъ покойный, тотъ видитъ дьявола и умираетъ.

Если кто нибудь умретъ, то фотографія его блѣднѣетъ.

Если собака воетъ ночью, то значитъ приближается смерть, тогда надо перевернуть туфли, стояція у кровати.

Предъ кануномъ Суднаго дня (Иомъ Кипура), или же въ самый канунъ, до восхода солнца, мужчины и женщины, произнося известную молитву, обертываютъ надъ головой тряпды (каждый надъ своею) пѣтуха или курицу (мужчины пѣтуха, женщины—курицу), затѣмъ бросаютъ птицу на землю и произносятъ: „Мнѣ жизнь, тебѣ смерть“. Этихъ пѣтуховъ и куръ потомъ съѣдаютъ, внутренности ихъ выкидываютъ на крышу, а головы и ножки отдають бѣднымъ. Беременные женщины употребляютъ для этой цѣли двухъ куръ и пѣтуха.

Въ канунъ Суднаго дня, вечеромъ, зажигаютъ обыкновенную восковую свѣчу за жизнь ближайшихъ членовъ семьи (фитиль дѣлается изъ столькихъ нитокъ, сколько человѣкъ въ семьѣ); если свѣча погаснетъ, не сгорѣвъ, то значитъ въ этомъ году умретъ кто либо изъ семьи.

Если въ субботу чихнетъ самый младшій ребенокъ, будетъ удача всю недѣлю.

Въ Судный день всѣ должны плакать, хотя бы слезы пришлось добывать силою; если же ничто не поможетъ, то эта дурная примѣта.

Если молодой человѣкъ или дѣвушка, когда ѣстъ фаршированную шейку, съѣстъ кусокъ нитки, которою была сжата шейка то женится или выйдетъ замужъ въ томъ же году.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

Поставщикъ
Двора

Его Императорскаго
Величества

ИЗЪ НАСТОЯЩАГО ПЧЕЛИНАГО ВОСКА КОЛОДКИ (свитки, сточки),

Употребляемыя при служеніи панихидъ — на цѣлый сорокоустъ.

ЦЕРКОВНЫЯ СВѢЧИ

съ краснымъ фителемъ, разныхъ сортовъ, бѣлыя въ 30 руб. и позолоченыя въ 32 руб. пудъ;

ВЪНЧАЛЬНЫЯ СВѢЧИ

въ изящныхъ коробкахъ;

ЛАДОНЬ 2-хъ СОРТОВЪ

и

НАДИЛЬНЫЙ ПОРОШОКЪ 3-хъ СОРТОВЪ,

рекомендуетъ, существующая съ 1842 года,

ПАРОВАЯ ФАБРИКА

ИВАНА ВРУБЛЕВСКАГО

въ ВАРШАВѢ, Капитульная, № 8, Телефонъ 406.

2 ОТДѢЛЕНІЯ: { Новый-Свѣтъ 33, близъ Хмѣльной
и Маршалковская 153, уголъ Королевской ул.

Прейсъ-курранты высылаются бесплатно и franco.

Фабрика удостоена 38 разн. почетн. диплом. и медалей.

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ
ЖУРНАЛА

„ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКАЯ ШКОЛА“

въ 1898—1899 подписномъ году (съ 1 августа 1898 года по 1 августа 1899 года).

Журналъ „ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКАЯ ШКОЛА“ въ наступающемъ съ 1-го августа *дванадцатомъ* году изданія своего останется вѣрнымъ утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ программѣ, при чемъ редакция позаботится о возможно полномъ и разностороннемъ выполненіи ея. Во II отдѣлѣ, по примѣру прошлаго подписнаго года, будутъ помѣщаться въ систематическомъ порядкѣ статьи и очерки извѣстнаго писателя для народа покойнаго протоіерея Іоанна Наумовича, которые въ концѣ года составятъ собою *полный и законченный томъ* религіозно-нравственныхъ статей и статей по разнымъ отраслямъ знанія для *выпкласнаго* чтенія.

Программа журнала:

Опредѣленія Святѣйшаго Синода и постановленія Училищнаго при немъ Совѣта, а также нѣкоторыя распоряженія епархіальныхъ преосвященныхъ и училищныхъ совѣтовъ. Методическія и дидактическія статьи по предметамъ

обученія, входящимъ въ учебный курсъ церковно-приходскихъ школъ.

Мѣстныя духовной и свѣтской періодической печати о лучшей постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла въ церковно-приходскихъ и вообще въ народныхъ школахъ.

Свѣдѣнія о церк.-приход. школахъ въ епархіяхъ.

Изъ школьнаго міра (хроника).

Педагогическое обозрѣніе.

Мѣстныя извѣстія и замѣтки, относящіяся къ школьному народному образованію.

Рецензіи книгъ, посвященныхъ школьному народному образованію.

Корреспонденціи.

Небольшія статьи для чтенія въ школѣ и дома.

а) Размысленія о предметахъ вѣры и нравственности православной.

б) Примѣры благочестія въ разныхъ обстоятельствеяхъ жизни человѣческой.

в) Повѣсти и рассказы религіозно-нравственнаго содержания.

г) Рассказы изъ отечественной и общей исторіи.

д) Притчи.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою ТРИ руб.

Подписка принимается:

Въ *Кіевѣ*: 1) въ редакціи журнала „Церковно приходская Школа“, при Кіевскомъ епархіальномъ училищномъ совѣтѣ;

2) въ редакціи журнала „Руководство для сельскихъ пастырей“, при Кіевской духовной семинаріи.

Въ *С.-Петербургѣ*: 1) въ Синодальной книжной лавкѣ;

2) въ книжномъ магазинѣ И. Л. Тузова.

Въ *Москвѣ*: въ книжномъ магазинѣ К. И. Тихомирова. Въ редакціи журнала имѣются въ ограниченномъ количествѣ экземпляры прежнихъ подписныхъ годовъ.

Редакторъ П. Игнатовичъ.

Парча, Галуны, Бахрома, Кресты для пеленъ; Образа, Кіоты, Кресты металлическіе, Подсвѣчники, Свѣчи церковныя фарфоровыя и метал. и другія церковныя вещи. Привимаются заказы на пелены и образа большихъ размѣровъ.

Д. Шумилинъ Медовая № 24 уг. Долгой

Содержаніе: Отдѣлъ I. Рескриптъ на имя Высокопреосвященнѣйшаго Іеронима, Архіепископа Холмскаго и Варшавскаго.—Опредѣленія Святѣйшаго Синода.—Епархіальныя распоряженія и извѣстія.—Вниманію Оо. благочинныхъ и оо. настоятелей.—Отъ Холмска-Варшавскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.—Отдѣлъ II. Последніе владыки Холмскіе до уніи и Теодоръ Омнись Лаговскій.—Враги библиотекъ.—Посадъ Павловъ, (Люблинск. губ.).—Библиографія: 1) „Богословскія академическія чтенія преосвященнаго Іоанна епископа смоленскаго“. 2) Педагогическая брошюра.—Мѣстныя извѣстія. — Замѣтка.—Объявленія.

Редакторъ, Протоіерей А. Ковальницкій.

Печатать дозволяется.—Варшава, 15 января 1899 года. — Цензоръ, Каедральный Протоіерей Н. Чеховичъ. Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа, Краковское-Предмѣстье, № 3.